ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

ОБРАЗ АМИРА ТИМУРА В ТРАГЕДИИ НИКОЛАСА РОУ «ВЕЛИКИЙ ТЕМУР»: АЛЛЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВЛЕНИЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Якубов Музаффар Камилджанович
научный исследователь университет Мамуна,
Хорезм, Хива, Узбекистан
ORCID: 0000-0001-6009-0384

Аннотация: В статье рассматривается образ Амира Тимура, созданный Николасом Роу в трагедии «Великий Темур». Анализируется смысловая нагрузка персонажа, его роль как воплощения идеала справедливого правителя и защитника человечества, а также политическая аллегория, заложенная автором. Отдельное внимание уделено сравнению черт характера Тимура с идеалами эпохи Просвещения, особенно с гуманистическими.

Ключевые слова: интерпретация, трагедия, идеал, Николас Роу, Великий Тимур, политическая аллегория, европейская литература

Abstract: This article examines Nicholas Rowe's portrayal of Amir Timur in the tragedy Tamerlane. It analyzes the character's semantic depth, his role as a symbol of the ideal just ruler and defender of humanity, and the political allegory embedded by the author. Particular attention is given to comparing Timur’s traits with the ideals of the Enlightenment, focusing on humanistic principles.

Keywords:
interpretation, tragedy, ideal, Nicholas Rowe, Timur the Great, political allegory, European literature

Введение

Среди творческих наследников Кристофера Марло, посвятивших свои произведения художественной пропаганде образа Амира Тимура в Европе, наиболее ярко выраженное место занимает также выдающийся драматург XVIII века Николас Роу (1674-1718). Произведение Роу “Великий Тимур” (Tamerlane) 1701 года сопоставимо по художественной ценности и популярности с трагедиями Шекспира и принесло автору заслуженное признание.

Методология

Три пьесы Роу – «Великий Темур» (Tamerlane, 1701), «Трагедия Джейн Шор» (The Tragedy of Jane Shore, 1714) и «Покаявшаяся красавица» (The Fair Penitent, 1703) являются пьесами XVIII века, пользовавшимися большим успехом на английской сцене трагедии в первой четверти XIX века. По данным спектаклей, представленных в лондонских театрах за период между 1702 и 1776 годами, эти три пьесы входят в число самых популярных трагедий. [Sherburn,1948,p.893]

Он также называет Тимура, ссылаясь на посвящение маркизу Хартингтону, политической аллегорией. События и поведение правителей в трагедии настолько очевидны, что не требуют дополнительных пояснений.

В узбекской литературе, к сожалению, мало известно о творчестве такого драматурга как Николас Роу, именно благодаря нашим изысканиям, было выявлено что об Амире Тимуре, о нашем великом предке, государственном деятеле-полководце было написана драма Николасам Роу и впервые а нашей науке были даны детальные информации о данном драматурге и его драме «Тимур Великий», а также перевод и интерпетации (которые сейчас часто употребляются некоторыми учеными, не делая ссылку на наши научные труды)[1].

Результаты

Первые биографы, Джеймс Уэлвуд и Стефен Хейлз, кроме того что небезуспешно пытались изложить общее почитание к великому современнику, впрочем, их старания оставили разве что совсем общие слабо подкрепленные доказательствами утверждения о личности поэта и содержании его обстоятельств жизни. Но все же, работы этих авторов бесконечно интересны для исследователей данной отрасли, так как из них можно извлечь крайне ценные сведения о весьма замечательной личности поэта и окружавших его людей.

Николас Роу родился 20 июня 1674 года в Литтл Барфорде, графство Бедфордшир. Его врожденный талант, особенно в изучении языков и поэзии, позволил

[1] Якубов М. Николас Роунинг “Буюк Темур”трагедиясида Амир Темур сиймоси.Филология масалалари. Азарбайжон. Баку, 2014. №1. Б.410-414.

ему получить королевскую стипендию в 13 лет. Современники отмечали, что Роу писал стихи с поразительной легкостью: «стихи рождались в его воображении столь быстро, что казалось, будто он пишет пером».[Cibber 1753, Nicholas Rowe, Esq.; Johnson 1792.- P.- 60-70.]

Обсуждение

В 1715 году Николас Роу был удостоен титула королевского придворного поэта за свои достижения в области литературы и вклад в развитие общества. Имя Николаса Роу входит в список выдающихся королевских писателей Англии, среди которых также значатся Б. Джонсон, У. Дейвенант, Дж. Драйден, Р. Саути, У. Вордсворт, А. Теннисон и другие. [Hopkins, Kenneth. The Poets Laureate Text. / Kenneth Hopkins. 3rd ed., rev. and enl. - Wakefield, 1973. – P-60]

Н. Роу был членом политической партии, и поэтому при выборе сюжетов он учитывал свои политические взгляды. В своих произведениях он поднимал актуальные вопросы, касающиеся государства, религии, нравственности, гражданских обязанностей и прав, а также отношений между государством и церковью. В образе Тимура Роу представил идеального правителя, что позволяло ему продемонстрировать себя как сторонника принципов свободы и верховенства закона, а также сторонника английской конституционной монархии.

Эта трагедия, состоящая из пяти актов и семи сцен, также включает эпиграф, посвящение, пролог и эпилог. В ее эпиграфе, как уже выяснилось, четко сказано, кому автор посвящает трагедию; это маркизу Уильяму: “TO THE Right Honourable WILLIAM, Lord Marquiss of HARTINGTON”. В "Посвящении" кратко излагаются цель и замысел Николаса Роу при написании произведения, где подчеркивается, что в личности Тимура автор подразумевает самых великих героев своей эпохи:

“Some People (who do me a very great Honour in it) have fancy'd, that in the Person of *Tamerlane* I have alluded to the greatest Character of the present Age.” (Rowe, Nicholas. Tamerlane. University of Virginia Library. http://xtf.lib.virginia.

Следующие примеры приведены из данного источника.)

Продолжая свои размышления, Роу отмечает, что жизнь этого Великого Человека (Амир Тимур – М.Я.) практически не отличается от жизни Его Величества. Его Мужество, Его Благочестие, Его Умеренность, Его Справедливость и Отеческая Забота о Своём Народе, а более всего – Его Ненависть к Тирании и Угнетению, а также Его Искренняя Забота о Благе Человечества, имеют сильное сходство с Его Величеством. Некоторые события в их судьбах схожи; и единственное, чего не хватает Его Величеству, – это столь же решительной Победы, благодаря которой Тимур подарил Миру Мир.

“There are many Features, 'tis true, in that Great Man's Life, not unlike His Majesty: His Courage, his Piety, his Moderation, his Justice, and his Fatherly Love of his People, but above all, his Hate of Tyranny and Oppression, and his zealous Care for the Common Good of Mankind, carry a large Resemblance of Him: Several Incidents are alike in their Stories; and there wants nothing to his Majesty but such a deciding Victory, as that by which *Tamerlane* gave Peace to the World.”

Эти строки, подтверждают непомерное уважение Н. Роу к образу личности Амира-Тимура, автор пытался создать произведение, ставшее образцом для подражания и следования в европейских странах. Автор указывает в прологе, что сделал главной темой в своей драме - жизнь правоверного правителя, который боролся за благополучие своей страны и счастье народа:

Our Author makes a pious Prince his Theme.
High with the foremost Names in Arms he stood,
Had fought, and suffer'd for his Country's good,
Yet sought not Fame, but Peace, in Fields of Blood.
Safe under him his happy People sate,

Восхваляется идея о том, что для искоренения жестокости небеса послали миротворца в образе Тимура:

Till Heaven, the growing Evil to redress,
Sent Tamerlane to give the World a Peace.
The Hero rous'd, asserts the Glorious Cause,
And to the Field the chearful Soldier draws:

В начале драмы, в беседе командующих Тимура, готовящихся к предстоящей битве против Баязида, Замы и Мирвана, Сахибкиран (Амир Тимур) изображен как

правитель, устанавливающий спокойствие и мир, прекращающий все войны, искореняющий тиранию, рабство и страдания.

Zam.

Our Asian World
From this important Day expects a Lord,
This Day they hope an End of all their Woes,
Of Tyranny, of Bondage, and Oppression,
From our Victorious Emp'ror, Tamerlane. **(ACT I. SCENE I.)**

Мирван также говорит, что Амир Тимур — победоносный воин, чье имя стало символом борца справедливости:

Mir.

Well has our holy *Alha* mark'd him out
The Scourge of lawless Pride, and dire Ambition,
The great Avenger of the groaning World.
Well has he worn the Sacred Cause of Justice
Upon his prosp'rous Sword; approving Heav'n
Still crown'd the righteous Warrior with Success;
As if it said, Go forth, and be my Champion,
Thou most like me of all my Works below. **(ACT I. SCENE I.)**

Соҳибқирон интерпретируется не как человек, стремящийся к власти, как многие жестокие короли, а как пропагандист добродетели:

Pr.

No Lust of Rule, (the common Vice of Kings)

Mir.

So rich his Soul in every virtuous Grace,

Из истории известно, что Соҳибқирон заботился о каждом своем воине, должным образом оценивая их и проявляя отеческую заботу. Именно эти черты Амир Тимура автор справедливо подчеркивает в речи командующего Зама:

Zam.

'E'er the mid Hour of Night, from Tent to Tent,
Unweary'd, thro' the num'rous Host he past,

Viewing with careful Eyes each several Quarter;
Whilst from his Looks, as from Divinity,
The Soldier took Presage; and cry'd, Lead on,
Great *Alha*, and our Emperor, Lead on
To Victory, and Everlasting Fame. **(ACT I. SCENE I.)**

Амир Тимур свою храбрость, благородство и великие победы считает не случайностью, а судьбой, предначертанной ему, и даже те народы, которые не знали римских копий, признают это и выражают уважение:

Pr. *of T.*
Nations unknown,
Where yet the *Roman* Eagles never flew
Shall pay their Homage to Victorious *Tamerlane*,
Bend to his Valour, and Superior Virtue,
And own, that Conquest is not giv'n by Chance,
But, (bound by fatal and resistless Merit)
Waits on his Arms. **(ACT II. SCENE II)**

Как мы уже упоминали, Николас Роу создал свою драму, чтобы служить примером для королей того времени. В образе Амир Тимура он стремился показать справедливого, великодушного и доброго правителя, обладающего всеми положительными качествами. В образе турецкого султана Баязида, изображен как жестокий, деспотичный и безжалостный правитель, не признающий добродетели. Драма завершается словами Амир Тимура:

Tam.
Behold the vain Effects of Earth-born Pride,
That scorn'd Heav'ns Laws, and all its Pow'r defy'd;
That could the Hand, which form'd it first, forget,
And fondly say, I made my self, be great:
But justly those above assert their Sway,
And teach ev'n Kings what Homage they should pay,
Who then Rule best, when mindful to Obey: (Act V. Scene II)

Заключение

Творец создал человека, обладающего только добродетелью, справедливостью и щедростью. И независимо от того, кто он — король или

ISSN: 2053-3578 I.F. 12.34

простой человек, он заслуживает быть правителем мира. Николас Роу, в своем великом произведении, объективно оценил жизнь и деятельность Соҳибқирана, поставив яркую финальную точку.

References

1. Аникст, А. А. (1956). *История английской литературы*. М.: Учпедгиз. – с. 482.
2. Brack, O. M. (1984). *Studies in eighteenth-century culture. Jr. Vol. 13*. Madison: University of Wisconsin Press. – XII, p. 287.
3. Clark, D. B. (1950). *The source and characterization of Nicholas Rowe's Tamerlane*. MLN, 65, 145-152.
4. Cibber, 1753, Nicholas Rowe, Esq.; Johnson, 1792. – p. 60-70.
5. Hopkins, K. (1973). *The Poets Laureate* (3rd ed., rev. and enl.). Wakefield. – p. 60.
6. Loftis, J. (1963). *The Politics of Drama in Augustan England*. Oxford. – p. 163.
7. Nelson, B. A. (1981). *Serious drama and the London stage: 1729-1739 Text*. Salzburg Studies in English Literature: Poetic Drama and Poetic Theory. Inst. für Anglistik u. Amerikanistik.
8. Nussbaum, F., & Brown, L. (1987). *The new eighteenth century: Theory, politics, English literature*. New York; London: Methuen. – p. 320.
9. Rowe, N. *Tamerlane*. University of Virginia Library. http://xtf.lib.virginia.
10. Sherburn, G. (1948). *The Restoration and eighteenth century (1660-1789) Text*. In A. C. Baugh (Ed.), *A literary history of England* (Vol. 3, p. 893). Appleton-Century-Crofts.